

КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ Д. В. ПИВОВАРОВА

Аннотация. В работе излагаются результаты разработки вопросов об истоках, ключевых моментах и путях конструктивного разрешения кризиса современной отечественной культуры. Авторы полагают, что помещение этих и иных вопросов, важных для развития сферы культурознания, в контекст идей Д. В. Пивоварова раскрывает широкие возможности их продуктивного философского осмысления. Показывается, что кризис, переживаемый отечественной культурой, связан с утратой ею возможности полноценного идеалообразования из-за десакрализации текста, в советское время составлявшего ее твердое ядро.

Ключевые слова: современная отечественная культура, кризис культуры, концепция культуры Д. В. Пивоварова, твердое ядро культуры, защитный пояс культуры.

В наши дни мало кому не приходилось встречаться с утверждением о бессмысленности попыток поиска простых ответов на сложные вопросы. Причем заявляющий такое практически всегда демонстрирует отсутствие каких-либо сомнений в том, что содержание данного утверждения олицетворяет собой истину в последней инстанции.

Здесь, надо полагать, имеет смысл вспомнить о поступательном характере общечеловеческого познания и о позитивной, в целом, роли преемственности в разворачивании этого процесса. Общеизвестность указанного обстоятельства не мешает, однако, очень часто игнорировать его.

Как утверждали, каждый в свое время, Бернард Шартский и Исаак Ньютон, карлик видит дальше, чем великан, на плечи которого он взобрался. С высокой степенью вероятности можно предположить, что даже если нам и удастся найти желающих оспорить справедливость этого утверждения, то вряд ли они окажутся сколько-нибудь серьезными философами.

Но ведь возможность найти простой (с точки зрения внешнего наблюдателя) ответ на сложный вопрос возникает тогда, когда отвечающий имеет в своем распоряжении «плечи великана», то есть может опереться на огромный объем обобщенной и осмысленной информации, на целостную эвристически ценную концепцию.

Вопрос об истоках, ключевых моментах и путях конструктивного разрешения кризиса, поразившего отечественную культуру, явно входит в число сложных. Соответственно специалисты обычно даже не пытаются давать на них ответы, которые кто-либо может признать простыми. Попробуем пойти наперекор де-факто сложившейся традиции.

Начнем с того, что вполне очевидно: современная отечественная культура, как, впрочем, и многие иные национальные культуры, пребывает в состоянии кризиса. Обобщение результатов детализированного анализа сложившейся ситуации, осуществленного рядом авторов [1; 3; 4; 17; 18 и др.], позволяет вести речь о том, что в настоящее время имеют место, в частности: разлад между социальной и культурной системами; дисбаланс ценностей различных социальных групп, ценностная дезориентация отдельных личностей; неспособность людей к восприятию своей идентичности и инаковости других; нигилизм граждан по отношению к собственной стране; распространение массовой культуры.

Думается, что приближение к пониманию сути этого кризиса, а значит – и путей выхода из него, возможно в случае опоры исследователя на идеи нашего современника, выдающегося мыслителя Даниила Валентиновича Пивоварова (29.10.1943–07.01.2016), концентрированно представленные в разработанной им концепции культуры [2; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 19; 20].

Синтетический характер данной концепции [16], будучи обеспеченным, прежде всего, спецификой ее генезиса, находит явственное выражение в целостности присущего ей содержательного наполнения; абстрактное и конкретное здесь обрели органическое единство, они отсвечивают друг в друге и расцветивают друг друга. Именно синтетичность концепции Д. В. Пивоварова, ее предрасположенность к приданию органической целостности разнородным и, порой, казалось бы, несовместимым фрагментам социально-гуманитарного знания, выступает, как мы полагаем, достаточно надежной предпосылкой ее эффективного выступления в роли теоретико-методологического основания исследований в сфере культурознания.

Базовые идеи Пивоварова, раскрывающие специфику сущности и существования культуры и являющиеся наиболее весомыми применительно к нашим изысканиям, состоят в следующем: культура – это идеалообразующая сторона жизни людей; идеалы культуры делятся на базовые (сакральные) и производные (светские); базовые идеалы сосредоточены в основополагающем священном тексте, представляющем собой твердое ядро культуры; производные идеалы, будучи воплощенными в различных видах практики, локализованы в защитном поясе культуры.

Используя эти идеи как точку отсчета, стоит отметить, что твердое ядро культуры определяет основные параметры мироотношения и мировоззрения человека, оставляя ему некоторую свободу смысложизненного выбора. Защитный пояс культуры препятствует выходу человека за пределы социально приемлемых

вариантов деятельности и поведения, стимулируя совершение им конкретно-жизненного выбора. Их воздействие на человека, согласованное в пространственно-временном и содержательном отношениях, помогает ему ориентироваться в жизни, способствует его укоренению в социокультурной действительности.

Полагаем, что позитивное принятие указанных идей и сопоставление их содержания с общеизвестными историческими фактами, имевшими место в конце XX – начале XXI вв., позволяет дать четкие, тяготеющие к однозначности, то есть совершенно простые по своей сути ответы на очевидно сложные вопросы об истоках кризиса современной отечественной культуры, его ключевых моментах и возможных путях конструктивного разрешения.

Рассмотрим истоки кризиса современной отечественной культуры.

Чуть больше, чем 100 лет назад, в нашей стране произошла революция, которая актуализировала новый способ организации жизни общества. Способ этот оказался сопряженным с марксистским вариантом мировидения. Пришествие марксизма как учения, однозначно главенствующего во всех сферах жизни людей, привело к взятию им на себя функции социоцентрической религии и утверждению в этом качестве на долгие годы. Сакрализованная система базовых идеалов марксизма нашла воплощение в «священном» тексте, в роли которого на протяжении всего периода существования СССР выступила Программа коммунистической партии в действующей редакции. Именно этому, периодически изменявшемуся, тексту довелось стать твердым ядром нашей культуры в ее советском варианте.

В дореволюционное время, в Российской империи на протяжении веков преобладающей религией было христианство в форме православия. Священный текст христиан – библия – долгое время функционировал как твердое ядро отечественной культуры. Защитный пояс культуры вполне гармонично сочетался с ее твердым ядром, что обеспечивало устойчивость процесса идеалообразования. Революция и постреволюционные события детерминировали замену одного священного текста на другой. Это не могло не породить кризисной ситуации, которая, впрочем, была преодолена сравнительно быстро. Новое твердое ядро переконфигурировало уже существующий и еще функционирующий защитный пояс. Результат – советская культура если и не «работала как часы», то уж точно была вполне жизнеспособной.

После распада СССР ничего подобного не произошло, да и не могло произойти. Дело в том, что еще до распада страны, в 1990 г. КПСС прекратила исполнять обязанности руководящей и направляющей силы советского общества, а ее Программа лишилась роли твердого ядра отечественной культуры. Однако никакой другой текст до сих пор не взял эту роль на себя. Должно ли было наше общество в мгновение ока остаться без своей культуры? Нет, и этого не случилось. Роль подушки безопасности для отечественной культуры сыграл ее защитный пояс. В постсоветском обществе его скрытые потенции начали воплощаться в жизнь, замедляя процессы деградации культуры. Это создало иллюзию пребывания культуры во вполне комфортном состоянии, но не спасло ее от кризиса.

Сложившаяся ситуация не уникальна. Именно так, надо полагать, обычно запускаются и поддерживаются процессы безальтернативной деградации культуры, а вместе с ней – человека, являющегося ее творением и творцом. Неминуемый итог данного процесса – кризис культуры.

Что же касается ключевых моментов кризиса современной отечественной культуры, то они могут быть разделены на три группы. Основанием для выступления этих групп являются взятые в совокупности теснота связи соответствующих признаков кризиса с опустошением твердого ядра культуры и степень неизбежности их возникновения.

Во-первых, в условиях распада страны, создававшейся на протяжении многих веков, не было шансов избежать разлада между социальной и культурной системами. Усугубившийся социально-культурный разлад способствовал ценностной дезориентации многих граждан, при этом расхождение содержательных наполнений ценностей отдельных социальных групп начало увеличиваться.

Во-вторых, люди, утратившие прочные ориентиры применительно к собственной идентичности, во многих случаях начинают воспринимать чужую инаковость менее адекватно, чем ранее. Данное обстоятельство существенным образом способствовало распространению среди россиян нигилистического отношения к своей стране.

В-третьих, общество, оставшееся без твердого ядра своей культуры, не имело сколько-нибудь надежной точки опоры для сопротивления экспансии массовой культуры, в связи с чем она постепенно, но почти беспрепятственно стала «осваивать» различные фрагменты общественной жизни, еще недавно немыслимые без традиционной российской культуры.

Заметим, что если сегодня кто-то из исследователей отечественной культуры не придает должного значения осмыслению рассмотренных моментов, а порой старательно их не замечает, то существование каждого из них все же остается объективным.

Анализ изложенного выше свидетельствует о верности нашего представления о том, что не стоит априори отвергать простые ответы на сложные вопросы. Ведь, в самом деле, с истоками кризиса нашей культуры, равно как и с ее ключевыми моментами, все обстоит достаточно просто. По крайней мере, как минимум внешне, это выглядит так.

Переходя к обсуждению возможных путей конструктивного разрешения кризиса современной отечественной культуры, надо, прежде всего, отметить, что вопрос о них сам по себе является весьма сложным. Думается, что на сегодняшний день поиск ответа на данный вопрос имеет смысл вести в нескольких направлениях.

В частности, выходу нашей культуры из кризиса может способствовать реанимации библии как ее твердого ядра; тут, правда, возникает вопрос об отношении к соответствующей религии со стороны атеистов и сторонников других религий, которое нельзя будет проигнорировать. Однако для этого совершенно необходимо определить, в чем именно должно состоять конструктивное разрешение обсуждаемого кризиса. Специфика искомого результата, конечно же, не может не сказаться на представлениях как о приоритетных действиях тех или иных субъектов культуротворчества, так и об их действиях, которые должны будут усилить и закрепить достигнутый эффект.

Не исключено, что нахождению ответа будет способствовать конституционная реформа, которая кардинально преобразует текст высшего нормативного правового акта Российской Федерации. Итогом этих преобразований должна стать сакрализация содержания этого акта. Но какова вероятность того, что это случится в действительности? Трудности движения в данном направлении нелегко оценить, хотя понятно, что для их преодоления потребуются немалые усилия.

Может быть, имеет смысл сосредоточиться на создании (выявлении, формулировании, легитимизации и т.п.) национальной идеи и написании текста, в котором она получит развернутое изложение? Нет сомнения в том, что текстуально оформленная общепризнанная национальная идея окажется продуктивным источником базовых идеалов культуры. Однако не мудрено понять, что при движении в этом направлении возникнут сложности еще большего масштаба, чем в других рассматриваемых случаях.

Как видим, попытка дать хотя бы кажущийся простым ответ на вопрос о должных путях разрешения кризиса нашей культуры позволила осмыслить масштабы сложности проводимых изысканий. Тем не менее, все-таки стоит, как мы полагаем, надеяться и на нахождение надлежащего ответа, на то, что в его содержании верно отобразится реальное положение дел. Соответственно, в нашем случае поиск ответа, не чуждого признаку простоты, надо продолжить.

Библиографический список:

1. Анисимова О. С., Поломошнов А. Ф. Кризис ценностей в культуре постсоветского общества // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=10498> (дата обращения: 23.09.2018)
2. Беляев И. А. Концепция культуры Д. В. Пивоварова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 10. С. 14–17.
3. Дорогавцева И. С. Кризис общественного сознания в посттоталитарной культуре // Гуманитарный вектор. 2010. № 4 (24). С. 122–127.
4. Культурные трансформации в современной России (соц.-филос. анализ) / Отв. ред. С. А. Никольский. М. : ИФ РАН. 2009. 159 с.
5. Марков Б. В. Советская культура (философско-антропологический анализ) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2008. № 4 (17). С. 102–111.
6. Пивоваров Д. В. Взаимоотражение религии и экономики в основании культуры // Вторые Лойфмановские чтения: Универсалии культуры. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 2006. С. 288–293.
7. Пивоваров Д. В. Идеал в культуре: проблема авторства // Проблемы философской антропологии и философии культуры: альманах. Екатеринбург : Изд-во Урал. юридической академии. 1999. С. 161–167.
8. Пивоваров Д. В. Идеал в основании культуры: стратегия общего образования // Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. Екатеринбург. 2004. Вып. 1. С. 12–23.
9. Пивоваров Д. В. Идеал как компонент культуры // Культура как процесс. Екатеринбург : Урал. кадр. Центр. 1995. С. 10–13.
10. Пивоваров Д. В. Культура и религия: сакрализация базовых идеалов: монография. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 2013. 248 с.
11. Пивоваров Д. В. Культура и религия: три модели базиса культуры // Религиоведение. 2011. № 2. С. 137–148.
12. Пивоваров Д. В. Культура как идеалообразование // Культурология и художественная культура. Красноярск: Краснояр. ун-т, 2000. С. 5–8.
13. Пивоваров Д. В. Попытка синтеза основных определений культуры // Мультикультуральная современность: Урал-Россия-Мир: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) Гуманитарного ун-та, 2–3 апреля 2009 года: Доклады / редкол.: Л. А. Закс и др.: в 2 т. Екатеринбург : Гуманитарный ун-т. 2009. Т. 1. С. 218–225.
14. Пивоваров Д. В. Религиозное самоопределение человека в контексте культуры // Философия самоопределения. Оренбург : Изд-во Оренб. ун-та. 1996. С. 41–70.

15. Пивоваров Д. В. Религия как социальная связь (Сакрализация основания культуры). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 1993. 98 с.
16. Пивоваров Д. В. Синтетическая концепция культуры // Синтетическая парадигма в философии: избр. статьи. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 2011. С. 5–96.
17. Пивоваров Д. В., Медведев А. В. История и философия религии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. пед. ин-та. 2000. 408 с.
18. Тульчинский Г. Л. Культура в шоппе // Нева. 2007. № 2. С. 128–149.
19. Pivovarov D. V. Ideale and Ideelle // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 5. № 1. С. 13–27.
20. Pivovarov D. V. Problem of synthesis of the main definitions of culture // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 2. № 1. С. 17–22.

Биричева Е. В.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ТРАДИЦИЯ НА ПУТИ К НЕМЕТАФИЗИЧЕСКОЙ ТРАКТОВКЕ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье освещаются поиски фундаментальных оснований культуры и ее неметафизического определения в онтологической традиции такими отечественными мыслителями, как Д. В. Пивоваров, Г. С. Померанц, В. С. Библер, А. В. Ахутин, Е. В. Бакеева.

Ключевые слова: культура, ценности, идеалы, способ бытия, онтологические основания.

Сегодня насчитывается более трехсот определений культуры – от совокупности материальных и духовных ценностей, норм и обычаев определенного социума до символического уровня человеческого бытия вообще. Очевидно, что плюрализм современных трактовок данного понятия не дает надежной опоры ни для исследователя, желающего разобраться с тем или иным аспектом существования, коммуникации, взаимного влияния различных культур, ни для обычного человека, который хочет сориентироваться в противоречивых тенденциях кросс-культурного взаимодействия в современном глобализующемся мире и обрести свою «культурную идентичность». В данных условиях как никогда актуальной становится необходимость сквозь текучесть всех социальных, идеологических, языковых, ценностных и других слоев культуры выйти к тому истоку, который обуславливает все видимое внешнее многообразие проявлений культур. В этом направлении огромная работа проделана отечественной онтологической традицией. Поэтому важным представляется показать место и роль в данном поле проблематики не столько канонических представителей «философии культуры» (П. А. Флоренский, В. В. Иванов, П. А. Сорокин, Г. Г. Шпет), но, прежде всего, таких глубоких онтологически ориентированных мыслителей, как Д. В. Пивоваров, Г. С. Померанц, В. С. Библер, А. В. Ахутин, Е. В. Бакеева.

Как в своих трудах показывает Д. В. Пивоваров [11], многообразные трактовки культуры, даваемые в научной и философской литературе, можно условно разделить на метафизические и неметафизические. К первой группе относятся определения культуры, которые предполагают привязку к тем или иным вечным и неизменным основаниям. Метафизичность таких трактовок заключается в жесткости и постоянстве предполагаемых оснований каждого конкретного типа культуры. В качестве данных оснований может выступать как набор материальных предметов и технических средств, характерных для соответствующей культуры, так и совокупность идей, ценностей, религиозных убеждений и т.п., разделяемых членами культурных сообществ. К подобным определениям культуры можно отнести, к примеру, классическую дефиницию, данную Э. Б. Тайлором: «Культура как цивилизация ... складывается в целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей, и привычек, усвоенных человеком как членом общества» [9, с. 18]. Такие трактовки закрепляют за типом культуры перечень характерных для него традиций, принципов, результатов, предметов и т.д. Однако данный ракурс рассмотрения, с одной стороны, фактически отождествляет культуру с ее проявлениями, оставляя ее глубинное существо непроявленным. С другой стороны, проблематичным в таком свете становится понимание единства каждой конкретной культуры на фоне исторических трансформаций, в ходе которых меняются принципы, отмирают одни традиции и устанавливаются другие, изобретаются новые средства и т.д.

В попытке нащупать основание единства культурных проявлений, коренящихся очевидно глубже инструментально-технической среды того или иного общества, следуя шпенглеровской установке, Г. С. Померанц выделяет в современном мире несколько «субглобальных» культур. В основании каждой из них лежит, по его мнению, единство священных текстов, письменности (латиница, санскрит, арабская вязь, иероглифы) и шрифта [7]. Эстетика письменности, выражающаяся в базовом шрифте культуры, отражается в архитектуре и произведениях искусства, а также создает единое пространство для взаимопонимания на основании общности принятых каноническими письменными источниками (обычно религиозного характера). Среди «субглобальных» типов культур автор выделяет западную, ближневосточную, южноазиатскую и дальневосточную,